

УДК 811.411.21; УДК 811.351.22

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-97–104

С.Н. Гасанова, С.И. Испагиева

Сопоставительная семантическая характеристика жестовых фразеологизмов аварского и арабского языков

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; gsalminat@yandex.ru; sidaispa24@mail.ru*

В статье рассматриваются специфические особенности репрезентации этнокультурной семантики арабских и аварских фразеологических единиц, содержащих невербальные средства передачи информации. Фразеологические единицы с соматическим компонентом представляют собой надежный материал для исследования особенностей отображения духовной культуры в разных языках. Объектом исследования в данном случае являются мимика, жесты, позы и телодвижения человека, актуализированные фразеологическими единицами двух генетически неродственных разносистемных языков. Общими свойствами таких ФЕ выступают намеренность и произвольность, хотя на эмотивном уровне они могут быть и непроизвольными компонентами речи. Сопоставительный анализ исследуемого фразеологического материала показал, что жестовые ФЕ, связанные с актуализацией таких эмоций, как радость, стыд, гнев, обнаруживают больше сходств, чем различий.

Ключевые слова: *арабский и аварский языки, невербальные средства общения, фразеологическая единица, этнокультура, межкультурная коммуникация, жесты, мимика, поза, эмоции.*

Невербальные средства коммуникации вызывают повышенный интерес у исследователей разных областей знания, к которым можно отнести культурологию, философию, психологию, социологию, языкознание и др. Вместе с тем ментально-культурные различия носителей двух языков вызывают определенные затруднения в межкультурной коммуникации. Такое внимание к изучению неязыковых средств общения обусловлено тем, что правильное владение невербальными навыками наряду с языковыми средствами создают условия для успешной и эффективной межкультурной коммуникации [1, с. 559].

В связи с этим в статье предпринята попытка лингвокультурологического описания жестовых фразеологизмов аварского и арабского языков. Вслед за Г.Е. Крейдлиным под *жестами* мы понимаем знаковые движения рук, ног, головы, мимику, или выражения лица, позы и знаковые телодвижения (движения корпуса). Такой сопоставительный анализ дает возможность выявить общие и специфические свойства невербальных аспектов коммуникации и особенности социокультурной жизни этносов, их быта, традиций и обычаяев.

Е.В. Красильникова отмечает, что словесное описание жеста нередко происходит средствами фразеологии, и причиной тому служит семиотическое родство языкового фразеологизма и условного жеста [3, с. 58]. Она также считает, что фразеологизмы могут точно описать жест, а жест может продемонстрировать внутреннюю форму фразеологизма.

Не вызывает сомнения национально-культурная специфика жеста. Человек, владеющий иностранным языком, обращает внимание на неязыковые знаки, пытаясь их «прочесть». Но незнание национальной специфики этих языков может привести к ситуации так называемого «культурного шока», когда значение того или иного жеста интерпретируется неверно [4].

Жесты и мимика играют важную роль в процессе коммуникации, дополняя, а иногда даже перекрывая словесное содержание высказывания. Это культурные знаки языка, которые формируются в каждой культуре и усваиваются ее носителями самым естественным образом, часто неосознанно. Именно этим объясняется тот факт, что они выходят за рамки невербальной коммуникации, вербализуются и наделяются дополнительными смыслами.

Материалом для данного исследования послужили ФЕ, выписанные из различных словарей аварского и арабского языков [5–12]. Семантический анализ корпуса исследуемых фразеологизмов позволил выделить конкретные тематико-идеографические группы фразеологизмов-жестов.

1. Жестовые ФЕ, выражающие позитивное эмоциональное состояние. В эту группу вошли ФЕ, выражающие радость:

В ав.: *к1ал гъванициде нахъе щвезе / г1инде нахъе к1ал щвезе* «улыбаться во весь рот» (букв. рот до затылка дойти / рот до ушей дойти) – улыбаться приветливо, широко, показывая всю радость на лице, быть довольным: *Вохуца холаго г1инде нахъе к1алги щун инаан Мах1муд гъеб г1умруялдаса нахъе, амма...* (Г1.-Х1. Шахтаманов. Муг1алимги мутаг1алимги). «Улыбаясь во весь рот от счастья, ушел бы от этой жизни Махмуд, но...».

В арабском языке функционируют несколько синонимичных ФЕ: فر عن اسنانه (букв. обнаружить зубы в улыбке) – широко улыбаться / быть довольным, радостным: لجاوا على مواجهة، يز الون يفرون عن اسنانه. «Они повернулись к нему, по-прежнему широко улыбаясь» (Н. Махфуз. Дети нашей улицы).

Внутренняя форма данных ФЕ в сопоставляемых языках отличается (в аварском – улыбаться *во весь рот*, а в арабском – показать *зубы в улыбке / полным ртом*: عندما ذهروا لأطفال المدرسة ضحكوا بملء شدقية (букв. он смеялся полным ртом) ضحك بملء شدقية «Когда дети пошли в школу, они улыбались приветливо всем учителям».

Представляет интерес еще одна синонимическая единица арабского языка, где широта раскрытия рта при улыбке показана пределами коренного зуба ضحك حتى بت (букв. смеяться до коренного зуба) в значении «смеяться во весь рот, расплыться в улыбке, улыбнуться во весь рот, сильно радоваться».

Радущие человека в аварском языке обозначается отражением состояния на лице контактирующего человека – оно становится «светлым, ясным»: ср.: *гъумер рац1инабизе* (букв. сделать ясным лицо) – придать лицу радушное выражение [13, с. 363]. Маркером положительной коннотации и в арабском языке является «белое лицо»: ср. والده وجه بنبيه — ضن الابن قام (букв. сын сделал белым лицо своего отца) – обращался отца.

Радость в аварском языке выражается также ФЕ, обозначающей активные в эмоциональном плане действия: *бет1ер мокърукъ тункизег1ан к1анц1изе* (букв. подпрыгивать до соприкосновения головы с потолком) – находиться в хорошем настроении; радоваться кому- или чему-л.:

Абурас бач1араб кагъат щварабго, гъей **бет1ер мокърукъ тункизег1ан к1анц1ана г1емер йохияль** (Ф. Г1алиева. Г1аданльялькул къю). «Когда только получила письмо от жениха, она подпрыгнула до потолка от радости»; *кверал г1ебеде рит1изе*

(букв. раскрывать руки <от счастья>) – принимать / встречать кого-н. с распростертыми объятиями, очень приветливо: Эбел ячиней тихъарайго, гъебеде квералги римун гъельде данде йекерун ана Парихан (Ф. Галиева. Ракъул гъерекъ гъороца унаро). «Когда увидела мать, с распростертыми объятиями Парихан побежала навстречу к ней».

В арабской фразеологической картине мира также присутствует жест «распростертых объятий»: تقبل لا صدقاء بالغناق (букв. встретить друг друга объятиями) – встречать радушно, приветливо: حامت ليلى بمقابلة ميدجون بالغناق بعد انتصال طويلاً. «Лейли мечтала встретить Маджнуна с распростертыми объятиями после долгой разлуки» (Н. Гянджеви. Лейли и Маджнун).

Эмотивный компонент радости демонстрирует и такой жест, как потирание рук: فرك يديه فرحا (букв. потирать руки от радости) – быть радостным, довлетворенным чем-то: في كل مرة كان رأها فرك يديه فرحا و نظر إليها من بعيد. «Каждый раз, как видел ее, он потирал руки от радости и смотрел на нее издалека» (Н. Гянджеви. Лейли и Маджнун). Интересен фразеологический образ من الفرح عيناه حاجتان (букв. глаза лезут на лоб от радости) – испытывать радость, глаза лезут на лоб от радости: عندما رأها بعد سنوات عديدة عيناه حاجتان من الفرح و ذهب لمقابله. «Когда он увидел ее после долгой разлуки, его глаза полезли на лоб от радости...».

Радость и счастье – чувства, ощущения удовольствия, довлетворения и хорошего настроения, вполне идентичные в физиологическом плане у носителей разных языков. Но если рассмотреть их языковое выражение, то можно обнаружить специфические особенности, связанные с нормами поведения, традициями, этикой, принятыми в том или ином языковом сообществе.

2. Жестовые ФЕ, выражающие отрицательные эмоции (страх, гнев, боль и т. д.) в сопоставляемых языках. Эта группа представлена шире.

а) ФЕ, обозначающие чувство страха:

ав. яз.: квер сородана (букв. рука задрожала) – дрожать от страха. Жинцаго чи чъваравлы бичларабго, гъельул кверал сородизе лъугъана, ва кодоб буклараб нус бортун ана (Т. Таймасханов. Къисаби ва харбал). «Когда она осознала, что убила человека, ее охватила дрожь, руки ее стали трястись от страха и выпал нож из ее рук на землю»; къан бетлер кквезе (букв. схватиться за голову) – приходить в ужас. – Щай дий гъядина б гъумру? – ян абуn, гъель жиндингро бетлер къан ккуна (М. Мухамадов. Гъитлинав гъокочи). – «Зачем мне такая жизнь»? – сказала она, в ужасе схватившись за голову.

В арабском языке имеет место эквивалент أمسك رأسه (букв. хвататься, схватиться за голову) – приходить в ужас, в замешательство, испытывать сильное горе. عندما رأت زوجها الحبيب تم ضبطها بالرعب و تمسك رأسها و ركضت لمقابله. «Когда она увидела раненного мужа, ее охватил ужас, она схватилась за голову и побежала навстречу» (Ибрагим аль-Куни. Бесы пустыни). Чувство страха в арабском языке передается через формальное оформление знаков body language: وفقت رأسه على الشعر (букв. встали волосы его головы) – волосы встали дыбом [14, с. 118].

В аварском языке цабзаз гъаракъ баҳъинабизе (букв. делать звуки зубами) – стучать зубами от страха: Гъев вихъарайго, гъей цабзаз гъаракъги баҳъинабулого тъурун ана (П. Муртазгалиева. Дир хъахлаб къаз). «Когда увидела его, она убежала, стучала зубами от страха». Подобная ФЕ также функционирует и в арабском языке: إصطك (букв. зубами стучать) – «стучать (о зубах), дрожать от страха (о коленках)»: الخوف يجتاح له و بدأ باصطك «Его охватил страх и коленки его начали дрожать от страха» (Ханаан аль-Шейх. Бейрутский блюз).

Средством выражения страха выступает соматизм глаза:

в ав.: берал *гладанире хъамизе* (букв. «закатить под лоб глаза») – *глаза на лоб полезли от страха: Гъез бицунеб хабар ragIарабго, долъул берал гладанире хъамун ана* (Ц1. Х1амзат. Асарап). «Когда она услышала их разговор, ее глаза на лоб полезли от страха; в ар.: جحظ العين (букв. выпучить глаз) – лезть на лоб (о глазах) от страха. جحظ العين عند الضابط «У офицера глаза на лоб полезли» (К. Имланд. Голубь погибели).

Анализ материала свидетельствует также о том, что страх в аварском и арабском языках может быть актуализирован посредством цветовой символики:

в ав.: бадиса къер босизе (букв. из глаз или с лица цвет убрать) – *переживать, испугаться, измениться в лице. ТункIил къвагы баҳъарабго, гъельул бодиса къер босана* (Ф. Г1алиева. Г1аданлъияльул къо). «Когда услышала выстрел, она очень испугалась и изменилась в лице».

В арабском *اصفر وجهه* (букв. его лицо пожелтело) – *перемениться в лице, побледнеть как мертвец / как стена / как полотно / как мел / как покойник / как смерть от страха, на нем нет лица, побледнеть*. В языковом сознании арабов символом страха выступает желтый цвет, воспринимаемый как аналог побледневшего от страха лица.

Внутреннее ощущение страха может передавать дрожь в теле. В аварском *накалзул щукIул сородизе* (букв. поджилки колен дрожат) – *сильно бояться кого-то или чего-то. Жиндинго накабазул щукIул сородилел рукIарап лахIзатги ракIалде щун, ИманшапигI заманаяль вуцIун ч1ана* (М. Абакар. Эбел). «Вспомнив миг, когда у него тряслись поджилки колен от страха, Иманшапи замолк на время». В арабском представлен эквивалент *ارتجمت فرائصه ارتجمت أضلاعه* (букв. поджилки затряслись) – *испытывать сильный страх, перепугаться, ноги подкосились, коленки затряслись* (разг.): *عندما أدرك ما كان كليل بصل الي، ارتجمت أضلاعه مع الخوف*. «Когда он понял, что задумал Калила, у него поджилки начали трястись от страха» (А. Мукаффа. Калила и Димна).

В ав.: *черхалда сири базе* (букв. тело дрожит, лихорадит) – *дрожать от страха / испугаться: Нусабго дир санада сири базе гъабуна* (М. Гъайирбекова. Ч1икIаб къварильляльул къиса). «Все сто частей моего тела дрожат от страха». Фразеологический образ страха здесь усиливается словом с количественным значением *нусабго* «все сто».

В ар.: *تصور وجهه ألمًا* (букв. его лицо испытывает боль) – *лицо скривилось / покричевалось / искривилось / перекосилось / исказилось от боли, лицо исказила судорога: تصور وجهها ألمًا عندما قال شيئاً شيئاً*. «Ее лицо скривилось от боли, когда он сказал ей какую-то гадость» (Н. Махфуз. Дети нашей улицы).

б) фразеологические единицы, характеризующие **гнев** и его внешние проявления:

в ав.: *гIусал рукъизе лъугыне* (букв. заскрежетать зубами) – *испытывать ненависть, злобу, ярость: Цин гъев гIусал рукъизе лъугына баҳъараб цидаца, ва хадуб гъес жигара баҳъана цин къулчIизе* (Т. Таймасханов. Сардил чапар). «Сперва он начал скрежетать зубами от злости, а затем постарался подавить гнев (букв. «проглотить гнев»)»;

в ар.: *حرق الازم شدة الغيط* (букв. скрежетать зубами) – *испытывать злобу, ненависть, сильное негодование: عندما أدرك كيف يعني صديقه كان له بدأ حرق الازم شدة الغيط و يفكر في كيفية عذاقمه*. «Когда он понял, как подло поступил с ним его друг, он начал скрежетать зубами и думать, о том, как отомстить ему» (А. Мукаффа. Калила и Димна).

Могут быть обозначены физические действия, сопровождающие состояние гнева: ав. яз.: *кIумIби рукъизе* (букв. кусать губы) – *кусать губы от злости, нетерпения, гнева – Лъалищха? – ян щаялиго Асадуллагыца цабзаз руқъана кIумIби*

(М. Мухамадов. Гытлинав гъокочи). «Знаешь? – спросил Асадулла и почему-то начал кусать губы зубами».

В арабском языке функционирует семантический эквивалент приведенной аварской фразеологической единицы с заменой соматизма «губы» на «пальцы»: **غض بناه** (букв. кусать себе пальцы от злости) – **gnevatsya, zlyt'sya**, **و غض إخفاء غضبه، و غض لم يستطيع إخفاء غضبه، و غض أنا ملأه** «Он не мог скрыть свой гнев, и из-за этого кусал себе пальцы» (Гада ас-Саман. Кошмары Бейрута).

Ярким выражителем гнева (как и страха) в сопоставляемых языках выступает **выражение глаз**:

В ав.: *г1ач1ихун бералгун* (букв. «вылупиться» / о глазах) – **вытаращив глаза от гнева, страха**: *Г1ач1ихун бералги лъугъун, т1ури щварал гъаби г1адин, рокъоса къват1ире к1анц1ун ана фашистал* (М. Мухамадов. Лъукъараг кураби). «Вытаращив глаза от гнева, фашисты, как бешеные собаки, выскочили из комнаты»; *берал мекъи т1амизе* (букв. глаза скосить) – **смотреть с неудовольствием, косо взглянуть на кого-л.**: *Гъей мекъ-мекъи бералги т1амун, жание ана* (Ф. Галиева. Ракъул г1ерекъ гъороца унаро). «Она посмотрела с недовольным выражением глаз и зашла домой»; *бадиб ц1а тирхизе* (букв. в глазах огонь вспыхнула) – **«разгневаться, разозлиться»**: *Г1олиласул бадиб ц1а тирхана* (Г1.-Х1. Шахтаманов. Муг1алимги мутаг1алимги). Юноша сильно разозлился (букв. в глазах юноши вспыхнул огонь).

В ар.: **يُطْقَ مِنْ عَيْنِيهِ شَرَةً** (букв. выскакивают/сыпаются из его глаз искры) – «метать искры из глаз, гневаться, разозлиться, смотреть сердито»: **كَانَ الْمَالِكُ غَاضِبًا لِدَرْجَةٍ أَنْ تَطْوِقَ مِنْ عَيْنِيهِ**. «Король был настолько злым, что у него из глаз сыпались искры» (А.-Мукаффа. Калила и Димна); **كسَرَ لِهِ عَيْنِيهِ** (букв. он разбил об него свой глаз) – **искоса посмотреть на кого-либо, разгневаться на кого-л.**: **عَنْدَمَا أَدْرَكَ أَنْ صَدِيقَهُ قَدْ خَانَهُ كَسَرَ لِهِ عَيْنِيهِ وَ عَادَ إِلَى الْبَيْتِ**. «Когда он понял, что друг предал его, он посмотрел на него искоса и ушел домой» (А. Мукаффа. Калила и Димна). Приведенные примеры арабских фразеологизмов свидетельствуют о специфике национально-культурных образов и внутренних форм.

Гнев, как и страх, может бытьreprезентирован в форме цветовой метафоры: *къер т1езе* (букв. цвет сойти = побледнеть) – **побледнеть от злости, волнения, испуга**: *Х1уризадайин абуни, т1ун къергун, дализе гъоркъияб к1вем1ги бичкан, бер къапич1ого дир эбелальул бадие ялагъун ийк1ана* (Ф. Галиева. Рокъул г1ерекъ гъороца унаро). «Даже глазом не моргнув, побледневшая Хуризадай смотрела в глаза моей матери»; *цидаца бағ1арльизе* (букв. краснеть от злости) – **разозлиться до покраснения [лица]**: *Лъица мун гъедин цидаца ц1езавура?* – ян гъикъана ч1ужсуяльросасда (Ц1. Х1амзат. Асарал). «Кто тебя так сильно разозлил? – спросила жена мужа». В ар.: **وَ قَدْ تَضَرَّجَ وَجْهَهُ** (букв. его лицо побагровело от гнева) – **краснеть от злости, гневаться на кого-л.**: **سوف أنزرو جها فقط صالح مجنون وقد تضرج وجهه غضبا و هاب**. «Женюсь только на ней, закричал Маджнун и убежал, покраснев от злости» (Н. Гянджеви. Лейли и Маджнун).

Универсальным жестом, передающим угрозу и злость, являются сжатые **кулаки** или предупредительный сигнал пальцем. Например, в ав.: *зарал рукъизе* (букв. сжимать кулаки) – **продемонстрировать злость и угрозу**: *Фабрикалъул бет1ергъанчиясухъ, г1ин т1амун, г1емерисел х1алт1ухъабаз зарал рукъулел рук1ана* (З. Х1ажиев. Хъах1илаб экран). «Слушая речь хозяина фабрики, многие рабочие сжимали от гнева кулаки»; *килищ хъваг1изабизе* (букв. качать пальцем) – **погрозить пальцем**: *Ццидаца гъанкъулев вук1араф Хизрица, килищги хъваг1езабун абуна...* (М. Мухамадов. Зоб ц1ада гъугъала). «Утопающий в гневе Хизри, погрозил пальцем и сказал...».

Ср. в ар.: **بَقْسَةٌ يَمْهَدُ** (букв. погрозить пальцем / грозить кулаком) – **выражение степени недовольства, запрета или угрозы**: **هَدَدْ بَقْسَةٍ يَدْلِهُمْ لَمْ يَسْتَمِعُ إِلَيَّ الْمُعْلَمْ. عَنْدَمَا جَاءَ مُدِيرٌ**

«Когда директор зашел в класс, дети не слушались учителя, и директор погрозил им пальцем» (Н. Махфуз. Дети нашей улицы).

в) ФЕ, выражающие *чувства стыда и смущения*.

Наиболее яркие эмоции выражает компонент **лицо**. В ФЕ с данным соматизмом обозначаются состояния радости, гнева, стыда, недовольства и др. Например: в ав. яз.: *к1аркъаби бағ1арльизе* (букв. щеки краснеют) – *стесняться, смущаться, стыдиться кого-либо*: *Ясальул к1аркъаби бағ1арльана, амма имг1аласда гъеб бихъич1о* (Г1.-Х1. Шахтаманов. Муг1алимги мутаг1алимги). «Щеки девушки покраснели от стыда, но дядя этого не заметил»; *нечеялъ билбағ1арльизе* (букв. от стыда краснеть) – *кровь бросилась кому-л. в лицо от стыда; краснеть от стыда: Бихынал гъедин бағъадурго хвезе кколила, мун абуни, Хирач, къадарав чи вугила, гъеле, чияр ч1ужсуяль берги хъаҳ1ил гъабун, нечеялъ билбағ1арльун* холев вугила (М. Мух1амадов. Лъукъарал къураби). «Мужчины должны умирать достойно, а ты же, Хирач, скверный человек, вот чужая жена поставила синяк под твоим глазом, и от стыда ты умираешь, побагровев»; в ар.: *ضرج الخجل وجه الملك، واقفا؟ وبدأ يفكرون في ما تعنيه هذه الرؤية.* «Царь пришел в замешательство и, встав, стал размышлять, что значит сие видение» (А. Мукаффа. Калила и Димна).

Смущение и стыд в арабском языке обозначаются также указанием на выражение глаз: *غض الطرف استحياء* (букв. опускать взор от смущения) – *потупить взор от стыда, опускать глаза, стесняться, смущаться:* «Улыбнувшись, девушка смущенно потупила свой взор» (Ат-Тайиб Салих. Свадьба Зейна) и опущенной головой: *رأسك مع* (букв. с опущенной головой).

В сопоставляемых языках выявлены также ФЕ, где те или иные предметы, понятия символизируют честь мужчины. Так, например, у аварцев, так же, как и у других кавказских этносов, символом мужчины, его чести является папаха: *Бухарин т1агъур г1одобег1ан гъабулейги ч1ужсу, борхизе гъабулейги ч1ужсу* (букв. папаху вверх делает и вниз делает жена) – Честь мужчины зависит от поведения жены/женщины. *Бухари т1агъур х1ам1икъе рехуге* (букв. не бросай папаху под ноги) – не унижай честь мужчины. *Инсул т1агъул чият1а льоге* (букв. папаху отца на других не надевай) – не унижай, не предавай отца. Символом чести у арабов является борода. Во время торговых сделок в подтверждение своих слов и обещаний купцам было достаточно просто дотронуться до своей бороды, поглаживая ее одной рукой по треугольному контуру. Этот жест, обозначает «даю слово чести». Он сохранился у арабов до сих пор [15, с. 89].

Таким образом, анализ ФЕ арабского и аварского языков, актуализирующих неверbalное поведение человека, показал, что большинство фразеологизмов аварского языка имеет полные или частичные эквиваленты в арабском языке. Такой факт объясняется универсальным характером жестов и внешних физических проявлений эмоций человеком независимо от культуры или традиций носителей разных языков. В составе жестовых ФЕ часто функционируют компоненты-соматизмы, указывающие на мимику, жесты или телодвижения, являющиеся средством внешнего проявления психоэмоционального состояния человека. Несмотря на то что сопоставляемые языки генетически неродственны и их носители образуют разные в культурно-ментальном плане сообщества, эмоциональные составляющие здесь образуют единую основу. Национально-культурные компоненты внутренних образов вместе с тем могут быть мотивированы конфессиональными составляющими, влияющими на формирование фразеологических образов-жестов.

Литература

1. Гасанова С.Н., Гамирова А.И. Невербальные средства выражения эмоций (на материале фразеологических единиц русского и лезгинского языков) // МНКО. – 2020. – № 2 (81). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-vyrazheniya-emotsiy-na-materiale-frazeologicheskikh-edinits-russkogo-i-lezginskogo-yazykov> (дата обращения: 15.05.2021).
2. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Сопоставительная характеристика русских и английских жестовых фразеологических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2–1 (68). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnaya-harakteristika-russkih-i-angliyskih-zhestovyh-frazeologicheskikh-edinits> (дата обращения: 15.05.2021).
3. Красильникова Е.В. Жесты и языковые фразеологизмы (к соотношению вербального и жестового кодов) // Из опыта создания лингвострановедческих пособий по русскому языку. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – С. 58–66.
4. Хасанова Л.И. Невербальные средства устной коммуникации как маркер национально-культурной специфики // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-ustnoy-kommunikatsii-kak-marker-natsionalno-kulturnoy-spetsifiki> (дата обращения: 17.05.2021).

Источники

5. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1996. – 926 с.
6. Борисов В.М. Русско-арабский словарь (около 42000 слов). – М., 1993. – 1120 с.
7. Аби Джабер Дж., Капищук А.В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений. Справочник переводчика. – 2-е изд. – М.: Издат. дом ЯСК, 2019. – 456 с.
8. Кухарева Е.В. Словарь арабских пословиц и поговорок (с лексико-фразеологическими комментариями). – М.: ACT: ACT МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 303 с.
9. Магомедханов М.М. Аварско-русский фразеологический словарь. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1993. – 277 с.
10. Магомедханов М.М. Немецко-русско-аварский фразеологический словарь. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1992. – 443 с.
11. Фавзи А.М., Шкляров В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 616 с.
12. Хайбулаев М.-Р., Хайбулаева М. Аварско-русский словарь соматических фразеологизмов. – Махачкала: Юпитер, 2004. – 447 с.

Электронные источники

13. Магомеднабиев А.А., Магомедова С.И. Фразеосемантическое пространство "лицо" на материале аварского и арабского языков // МНКО. – 2019. – № 2 (75). – С. 363–365. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frazeosemanticeskoe-prostranstvo-litso-na-materiale-avarskogo-i-arabskogo-yazykov> (дата обращения: 17.05.2021).
14. Омаров А.А. Соматизм رأس «голова» в концептуализации наивной картины мира арабов // БГЖ. – 2018. – № 1 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/somatizm-golova-v-kontseptualizatsii-naivnoy-kartiny-mira-arabov> (дата обращения: 17.05.2021).

15. Демешева Е.Н. Национально-культурное своеобразие русской и арабской нравственно-этической фразеологии // МИРС. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnoe-svoeobrazie-russkoy-i-arabskoy-nravstvenno-eticheskoy-frazeologii> (дата обращения: 17.05.2021).

16. Матвеенко В.Э. Национально-культурные особенности вербальных и невербальных средств аргументации в арабском официально-деловом стиле общения // Русистика. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnye-osobennosti-verbalnyh-i-neverbalnyh-sredstv-argumentatsii-v-arabskom-ofitsialno-delovom>.

Поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.

UDC 811.411.21; UDC 811.351.22

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-97-104

Comparative Semantic Characteristics of Avar and Arabic Sign Phraseological Units

S.N. Gasanova, S.I. Ispagieva

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
gsalminat@yandex.ru; sidaispa24@mail.ru*

The article is devoted to the description of the specifics of the representation of the ethnocultural semantics of Arabic and author's phraseological units containing non-verbal means of information transmission. Phraseological units with a somatic component are a reliable material for studying the features of the display of spiritual culture in different languages. The object of research in this case is facial expressions, gestures, postures and body movements of a person, actualized by phraseological units of two genetically unrelated languages of different systems. The common properties of such FE are intention and arbitrariness, although at the emotive level they can also be involuntary components of speech. A comparative analysis of the studied phraseological material showed that the gesture FE associated with the actualization of emotions such as joy, shame, and anger show more similarities than differences.

Keywords: *nonverbal means of communication, phraseological unit, ethnosculture, intercultural communication, gestures, facial expressions, posture, emotions.*

Received 14 April 2021